

Смена. - с-пб. - 2002 - 22 окт - с. 4

Пушкин и Церетели - братья навек

Очень часто миф рушится, как картонный домик или как замок из песка. Вчера во Всероссийском музее А. С. Пушкина, что по-прежнему находится на Мойке, 12, произошло нечто подобное. Окончательно и бесповоротно был развеян миф о невыездом Александре Сергеевиче. И последний "бронзовый камень" в разрушение этого мифа бросил не кто иной, как сам академик Зураб Церетели.

Именно он открыл вчера в вышеупомянутом музее свою персональную выставку "Тифлис глазами Пушкина" и доказал всем сомневающимся, что великий русский поэт все-таки бывал за границей, по крайней мере в Грузинском княжестве и в его столице Тифлисе.

Теперь, когда отношения между независимой Грузией и новой Россией находятся в стадии "совершенствования", любая поддержка со стороны или Церетели, или Пушкина выглядит особенно весомой.

Вообще-то история постоянно совершает какие-то немислимые повороты и очень часто парадоксальным образом сближает "далекое" и "близкое". Общеизвестно, что Александр Сергеевич дружил с Алексеем Олениным, президентом тогдашней императорской Академии художеств, а теперь новый президент Академии художеств - Зураб Церетели - не просто дружит с Пушкиным, но даже смотрит на мир его глазами.

Но вчера на Мойке, 12, прежде чем завести разговор о творчестве и о самом Пушкине, воспевшем Грузию в своих стихах, публика долго пыталась уважаемого академика вопросами общего значения. Церетели был доступен всем: и журналистам, и коллегам по Академии художеств, и просто зрителям. И вообще, сложилось впечатление, что Зурабу Константиновичу до всего есть дело. Он и нынешней Академией художеств активно занимается. Даже возродил "пансионерские традиции". Это когда лучших студентов отправляли на стажировку в Италию. Теперь академия это тоже стала практиковать. А к Италии прибавилась еще и Франция.

Много сил отдает Зураб Церетели своему любимому детищу - Московскому музею современного искусства. В связи с этим музеем Зураб Константинович рассказал одну очень душевную историю про то, как он ездил во Францию к Марку Шагалу. И как показал Марку Захаровичу его

же раннюю картину, на которой была изображена "первая любовь художника". Естественно, этой картиной Церетели разволновал мэтра. В конце концов вышло, что сам Шагал благословил Церетели на создание музея.

Мы задали Зурабу Константиновичу каверзный вопрос: как он, будучи президентом Академии художеств, понимает и осуществляет руководящую роль государства в таком деле, как искусство. И Церетели откровенно признался, что теперь, слава богу, идеология отошла на второй план, что на первом месте сейчас искусство, а не какие-то партийно-идеологические установки.

А потом был Тифлис, увиденный и Пушкиным, и Церетели. Кто-то запомнил Александра Сергеевича на грузинской свадьбе. Кто-то "на экскурсии" по мастерской грузинских чеканщиков. Мы же увидели великого русского поэта на картине "Серные бани". Пушкин нежился в бассейне, а чтобы его не узнали, он повернулся к зрителям спиной.

Михаил КУЗЬМИН